

"Подожди!"

В голосе Гао Тяньцюня было много срочности и немного мольбы.

Услышав это, Линь Хао инстинктивно остановился и повернул голову, чтобы посмотреть.

Глядя на Гао Тяньцюня, трусящего к нему, он поднял брови, подумав, что тот недавно вел себя как немой, а теперь, когда он уже уходит, зачем он пришел сюда?

Поэтому, с сомнениями в голове, он спокойно спросил: "Что случилось? Что-нибудь еще?"

Был растерян не только Линь Хао, все те, кого выгнали из палаты особого назначения, чувствовали себя немного странно.

"Как мог командир Гао остановить этого мага таким тоном?"

"И..."

"Ты даже называешь его младшим братом?"

"Что происходит?"

В это время все они стояли у двери палаты особого назначения.

Они нахмурились и смотрели на Гао Тяньцюня с озадаченными лицами, ожидая его следующего шага и своих собственных ответов.

Гао Тяньцюнь был солдатом много лет и обладал острым чутьем.

В этот момент он почувствовал, как взгляды собираются за его спиной, но он не обратил на это внимания. Вместо этого он сделал два шага быстрее и подошел к Линь Хао. Он внимательно посмотрел на него, немного поразмыслил и сказал вопросительно: "Смею ли я спросить, младший брат... ты и есть мастер ходьбы?"

С тех пор, как Гао Тяньцюнь увидел способности изгоняющего трупы и приказал найти его, он, естественно, сделал свою домашнюю работу.

С его личностью и положением несложно обратиться к некоторым древним классическим трудам, передаваемым из поколения в поколение. Зная это, не удивительно, что изгоняющего трупы нельзя называть напрямую изгоняющим трупы, а мастером ходьбы.

Когда они услышали вопрос Гао Тяньцуня, брови всех едва не сошлись на переносице.

Хотя они не поняли ход его мыслей. Что такое мастер ходьбы? Но услышав осторожный тон Гао Тяньцуня, в их сердцах пронеслось мгновение недоумения.

"Какова профессия этого мастера ходьбы?"

"Похож ли он на носильщика?"

"Только..."

"Разве носильщик может позволить главнокомандующему военным округом быть таким осторожным?"

"Что же происходит?"

"Несет ли этот титул особое значение?"

Линь Хао не знал, о чем думают остальные.

В это время он с удивлением посмотрел на Гао Тяньцуня, подумав, что главнокомандующий этого военного округа отличается. Мог ли он так быстро подтвердить мою личность?

Однако Линь Хао не думал, что это что-то особенное.

В конце концов... он появился в районе расположения воинских частей, а затем загнал труп в город, и он не думал ничего скрывать. Рано или поздно это было бы обнаружено, а если бы он намеренно хотел это скрыть, то такому обычному человеку, как Гао Тяньцунь, было бы невозможно узнать его личность.

Он посмотрел на Гао Тяньцуня, который смотрел на него горящими глазами, улыбка внезапно появилась на его лице, и он кивнул и медленно произнес два слова: "Хорошо!"

"Хлоп—!"

Гао Тяньцунь вздрогнул, а затем быстро встал. Он отдал Линь Хао стандартный военный салют на глазах у всех в недоумении и сказал глубоким голосом: "Спасибо!"

Гао Тяньцунь ждал этого момента несколько дней.

Раньше Линь Хао ушел слишком быстро. Он даже не успел лично поблагодарить его после установления личности изгоняющего трупы. Теперь у него наконец появилась эта возможность.

Люди, стоявшие за Гао Тяньцюнем, уже были ошеломлены и ошеломлены.

Они не понимали, почему молодой человек перед ними только что ответил "да", то есть он мог заставить главнокомандующего военным округом отдать честь.

Но все они взрослые, и, естественно, среди них нет глупых. В этот момент они, как правило, все поняли, и их взгляды на Линь Хао изменились, добавив немного благоговения.

В то же самое время я не мог не начать размышлять заново.

"Мастер ходьбы..."

"Что это значит?"

"Боюсь, что то, о чем я раньше думал, было слишком просто!"

Пока все размышляли, до их ушей донесся голос Линь Хао.

"Не за что."

Голос был спокойным и немного непринужденным.

Линь Хао, естественно, знал, почему Гао Тяньцюнь отдает честь и благодарит его.

Должно быть, это из-за тех трупов!

Он вовсе не считал это чем-то особенным. Это была лишь одна из множества его задач.

Поэтому он махнул рукой и повернулся, чтобы уйти: "Спасибо, я уйду первым".

— Подожди, пожалуйста!

Гао Тяньцюн, конечно же, не забыл, зачем он выгнал его.

Помимо подтверждения личности Линь Хао и желания услышать своими ушами нужный ему ответ, он также хотел оставить Линь Хао и позволить ему вылечить его внучатую племянницу.

Теперь, когда он узнал личность Линь Хао, он больше не называл его младшим братом.

Он поклонился на сорок пять градусов и искренним тоном произнес: "Мастер корракии,

пожалуйста, прости меня и нашу группу людей за то, что мы были так самонадеянны. Я искренне извиняюсь перед вами за свое молчание. Надеюсь, вы сможете оставить прошлые обиды и спасти мою внучатую племянницу!"

Гао Тяньцун понизил свою позицию.

Глупых людей, которые могли бы достичь его уровня, не бывает.

Зная, что Линь Хао — мастер корракии с такими непредсказуемыми методами и способностями, он, естественно, ничего не попросил. Линь Хао все еще разговаривал с ним как главнокомандующий военного округа.

Ему оставалось только снизить свой статус и подружиться с ним. Как к нему могли относиться высокомерно?

"Ши-и-и——□□□"

Но когда все, кто находился рядом, увидели поступки Гао Тяньцуня, их глаза внезапно расширились, и они втянули в себя воздух.

Они ясно чувствовали, что действия Гао Тяньцуня были совсем не неловкими или нерешительными, а исходили от чистого сердца.

По сравнению с тем, когда он спрашивал Линь Хао, является ли тот мастером корракии, он был менее осторожен и более уважителен.

— А что, собственно, происходит?

— Командир Гао в самом деле поверил лжи Линь Хао?

— Почему?

— Чем он отличается от других?

— И все же...

— Просто потому, что он "мастер корракии"?

— Кто же такой на самом деле этот "мастер корракии"?!!

В головах у всех возникло бесчисленное множество вопросительных знаков.

Но... в этот момент они уже были шокированы и лишились дара речи.

Без чьего-либо вопроса на эти вопросы, естественно, не будет ответа.

И среди них меньше всего поняли и больше всего задались вопросами родители Ло Сюань.

Теперь они переглянулись, на их лицах появилось кривая улыбка и удивление, они хотели что-то сказать. Но, глядя на серьезное и искреннее выражение лица своего дяди, они не осмелились ничего сказать. Оставалось только беспомощно вздыхать и сокрушаться в душе.

——

"Что это за штука?"

Линь Хао тоже был удивлен поведением Гао Тяньцюна.

Он не ожидал, что главнокомандующий военного округа будет обладать такой смелостью и решительностью.

— Это потому, что вы слишком любите Ло Сюань?

— И все же...

— Это потому, что он мастер корракии?

Я не стал особо задумываться об этом. Первоначально Линь Хао пришел сюда, потому что до отправления поезда на Эверест оставалось еще много времени.

Ему было скучно, и он пришел, чтобы помочь этой красивой девушке из класса решить ее проблему. В конце концов, он был одноклассником, и девушка из класса действительно хорошо ко мне относилась. Она заботилась о нем с того момента, как он пошел в школу.

Но... никто не поверил мне и всеми возможными способами мешал мне. В этот момент

Линь Хао естественно потерял интерес к продолжению.

Если бы кто-то так искренне умолял его, продолжить было бы не так уж и невозможно.

Он пристально посмотрел на Гао Тяньцюна, который все еще слегка кланялся, и было похоже, что он не встанет, если он не согласится, и

Линь вздохнул. Хао протянул руку, чтобы помочь Гао Тяньцюну встать.

Старику было трудно кланяться ему.

Затем он кивнул и сказал с улыбкой: "Раз уж вы так сказали, с моей стороны было бы немного мелочно отказаться. И она моя одноклассница, поэтому я должен ее спасти".

Сказав это, он открыл дверь и вошел в палату интенсивной терапии под растерянными и недоверчивыми взглядами всех.

Никто не осмелился его остановить.

В конце концов... это был человек, которого Гао Тяньцюн лично пригласил сдержанно. Кто посмел говорить слишком много?

В это время все посмотрели на Гао Тяньцюна, который шел позади, и подумали о нем.

Они переглянулись, а затем все выступили вперед, намереваясь остановить Гао Тяньцюна, так как они договорились об этом молча. Убежденный

«Командир Гао, разве это не суеверие?...»

«Да, это все феодальные суеверия. Вы должны хорошенько подумать.»

«Командир Гао, мы не осмеливаемся говорить вам слишком много, но вы должны хорошенько подумать. В конце концов, если вы потерпите неудачу, это может ухудшить состояние пациента!»

«...»

Хотя все немного благоговели перед неизвестной личностью Линь Хао, но они все же не могли в это поверить, когда думали о методе лечения.

Более того, это больница. Если с человеком в больнице случится хоть какая-нибудь проблема, то ответственность по-прежнему ляжет на них.

Конечно, они не осмеливались критиковать Гао Тяньцюна за веру в эти феодальные суеверия. Они просто продолжали говорить о важности событий, надеясь, что Гао Тяньцюн сам опомнится.

Родители Ло Сюань стояли в сторонке и наблюдали, как окружающие пытались их отговорить.

Они переглянулись и увидели в глазах друг друга намек на сочувствие, поэтому они сказали: «Дядя, мы думаем...»

«Семья Ло Сюань, быстро заходите!»

Родители Ло Сюань только успели открыть рты, как раздался требовательный голос Линь Хао, прервав их слова.

Услышав это, Гао Тяньцюн не захотел терять время, выслушивая, что говорят окружающие врачи.

Он махнул рукой и сказал: «Хорошо, вам ничего не нужно говорить, я чувствую себя достаточно уравновешенным. Вы все слышали слова Линь Хао. Если вам не сказали заходить, то не заходите и не глазейте».

Его тон был спокойным, но в нем чувствовалось неприятие.

В этот момент он снова взглянул на родителей Ло Сюань, подмигнул в направлении палаты интенсивной терапии, а затем продолжил: «Все, заходите!»

После этого он взял родителей Ло Сюань, открыл дверь палаты интенсивной терапии и вошел.

Снаружи у двери осталось лишь несколько врачей, которые переглядывались.

В этот момент они больше не могли видеть, что происходит в палате, потому что после того, как Гао Тяньцюн вошел, он задернул все занавески и закрыл даже стекло на двери.

Однако, несмотря на это, эти врачи не хотели послушаться Гао Тяньцюна. Врываться.

Но... на то было две причины!

Одна – увидеть, какая жизнь в итоге удастся Линь Хао.

Другая – беспокойство по поводу возникновения какой-либо чрезвычайной ситуации, чтобы можно было своевременно оказать помощь. В конце концов, врачи добрые люди. Хотя я и не верю в этот суеверный метод, как можно сидеть сложа руки и игнорировать пациента, если с ним что-нибудь случится?

«Я действительно не понимаю, что происходит с командиром Гао. Почему он до сих пор верит в такого рода феодальные суеверия?»

«Эй, даже мы, врачи, не верим в это. А мы должны поверить мальчику-подростку, на вид которому нет даже двадцати лет».

«Я проиграл в этом деле. Остается только надеяться, что он выйдет и не станет винить нас в том, что мы не остановили его сейчас».

«Я боюсь, что Линь Хао все испортит и еще больше усложнит его состояние!»

«Интересно, какая такая личность у этого молодого человека, что командир Гао так ему доверяет? Странно!»

«...»

Когда наступила небольшая передышка, врачи поняли, что больше никого нет перед ними, и их слова стали непринужденными. Дошло даже до того, что врачи хотели критиковать Гао Тяньцюна.

Их слова были полны недоверия к попыткам Линь Хао спасти человека и беспокойства, что после провала лечения Линь Хао состояние Ло Сюань станет более сложным и трудноизлечимым.

Дискуссия, похоже, не могла прекратиться, и болтовня продолжалась, не затихая в коридоре палаты интенсивной терапии.

И не останавливалась!

..... в то же время.

В палате интенсивной терапии.

Линь Хао сел на стул рядом с больничной койкой и внимательно осмотрел физическое состояние Ло Сюань.

В этот момент цвет тела Ло Сюань превратился в светло-голубой, как пучина антарктического айсберга.

Иней на теле почти слился в одно целое и вскоре превратится в ледяной панцирь.

Его лицо словно обледенело и не могло двигаться. Зловещая улыбка так и осталась застывшей у него на лице.

Он посмотрел пристальным взглядом, наполненным глубокой энергией, и увидел, что три пламени на голове и плечах Ло Сюаня уже напоминают свечи на ветру, которые могут в любой момент окончательно погаснуть.

— Ситуация ухудшилась быстрее, чем предполагалось.

— Тебе нужно поторопиться!

— Иначе этот робановый цветок может и правда исчезнуть.

Когда он размышлял об этом, Лин Хао почувствовал, как к нему приблизились Гао Тянцин с родителями Ло Сюаня.

Он повернул голову, бросил на них троих взгляд, затем передал три чистых пластиковых контейнера, которые только что нашел в отделении интенсивной терапии. Он подошел и сказал:

— Каждый из вас возьмет по одному.

— Ребенок, неужели ты не хочешь нарисовать талисман, отгоняющий злых духов? Что мы будем делать с этим?

В этот момент Ло Фан неожиданно заговорил, не принимая пластиковый контейнер.

Его тон был полон сомнения.

Раньше он очень негативно относился ко всяким языческим суевериям, а теперь его туда насильно притащил Гао Тянцин. И, понятное дело, в его душе скопилось напряжение, и он считал подозрительным все, на что он смотрел.

— Неужели безопасность моей дочери отдана в руки этого юнца?

— Но...

— Как на это ни посмотри, кажется, что на него нельзя положиться!

— Почему дядя поверил ему?!

— Не могу понять...

— Не могу понять!

Ло Фан думал об этом и чувствовал огромный дискомфорт.

Но Гао Тянцин знал, кто такой Лин Хао.

Он не хотел сидеть на военной базе и получать известие о том, что тело его племянника Ло Фана прибыло с помощью Лин Хао.

Поэтому, принимая у Лин Хао пластиковые контейнеры и передавая их, он хлопнул Ло Фана по голове и отчитал его:

— Возьмешь, раз брат Лин тебе говорит взять. Откуда столько бессмыслицы? Слушай младшего брата Лина, понял?

После этого он убедился, что Ло Фан молча взял пластиковый контейнер, и повернулся к Лин Хао.

Его лицо преобразилось в доброе и любезное, и он мягко спросил:

— Мастер, помогающий в пути, как вы считаете, что нам теперь делать с этими тремя пластиковыми контейнерами?

— Тоже ничего сложного.

Лин Хао посмотрел на пластиковые контейнеры в руках троих и продолжил:

— Когда Ло Сюань встанет, вы возьмете пластиковые контейнеры и поставите их ему на голову, а также на левое и правое плечи соответственно. Делайте это постоянно, пока... — он о чем-то задумался и добавил, — позже я буду использовать вас, когда буду действовать. Вам достаточно будет слушать мои команды.

Когда Гао Тянцин и остальные услышали слова Лин Хао, их лица выразили недоумение.

Они посмотрели на пластиковые контейнеры в своих руках, и в их глазах промелькнуло сомнение.

— Какой смысл просто держать пластиковый контейнер?

— К тому же...

— Что еще можно делать, когда держишь контейнер на голове или плече?

Он не мог понять этого и не стал колебаться. Гао Тянцин подумал, что ему достаточно выполнять все команды Лин Хао, и все будет в порядке.

Поэтому он похлопал родителей Ло Сюаня по плечам и предостерег:

— Не отвлекайтесь, когда придет время. Просто следуйте указаниям Лин Хао, больше не надо ничего предпринимать.

Затем он бросил взгляд на Ло Сюаня, который лежал на кровати. После минутного раздумья он посмотрел на отца и мать Ло и сказал:

— Я поставлю контейнер Сюаню на голову, а вы — на левое плечо. Вы — на правое плечо.

По сути, в обычных условиях для этого нужно было использовать глиняную миску, но теперь все было так срочно, что естественно, не было много времени на подготовку, поэтому использовались эти контейнеры.

— Хорошо.

Родители Ло Сюаня кивнули.

Лин Хао увидел, что все готово, и не хотел терять время.

Он медленно встал с кресла и подошел к кровати. Несколько раз перекрестив руки, он вытянул правую руку, соединив указательный и средний пальцы, направил ее на Ло Сюаня, лежащего в больничной койке, а затем медленно согнул пальцы.

— Хрусть... хрусть...

На больничной койке послышался скрип.

Вслед за изгибом пальцев Линь Хао верхняя часть тела Ло Сюань постепенно поднялась и покинула больничную койку.

Вплоть до... когда верхняя часть тела, ноги и больничная койка образовали прямой угол.

В этот момент позади верхней части тела Ло Сюань будто появилась стальная пластина, спина выпрямилась.

Чёрные волосы были спутанными и растрёпанными, падая на грудь.

Под ярким светом палаты интенсивной терапии глаза были частично скрыты тенью от волос, оставляя только уголки губ со злобещей улыбкой.

Очень странно!

Если бы в этом параллельном мире существовали детективы из Чайнатауна, они, вероятно, дали бы более выразительное описание, похожее на улыбку маленькой девочки в конце второй части.

В конце концов, Гао Тяньцун видел метод экзорцизма трупов у Линь Хао. Хотя он и был удивлён в тот момент, всё же это было в пределах его понимания.

Но родители Ло Сюань другие.

В этот момент им стало жутко, когда они посмотрели на магическую и странную сцену перед ними.

Как раз когда он собирался начать поиски, он почувствовал острый взгляд Гао Тяньцуня со стороны и понял, что это Гао Тяньцун предупреждает его не двигаться.

От отчаяния его взгляд постоянно переключался между руками Линь Хао и телом Ло Сюань, пытаясь найти прозрачную нить или другой реквизит.

"Линь Хао, должно быть, что-то сделал с Сюань-эр, прежде чем мы вошли!"

"Что?"

"Должна быть какая-то нить или что-то ещё?"

Линь Хао уже видел выражения лиц родителей Ло Сюань и не хотел обращать на это внимание.

В конце концов... используйте глаза, чтобы видеть, и если не прикасаться к Ло Сюань, это никак не повлияет на него.

Он молча сказал в своём сердце: "Система, достань три листа жёлтой бумаги и перо судьи из рюкзака для хранения".

Через секунду Ло Хао быстро вытер руки об одежду, и в его руках вдруг появились два предмета.

И эту сцену воссоздали родители Ло Сюань, они были ошеломлены, когда посмотрели на Линь Хао, их брови почти образовали линию, а лица были полны замешательства.

"Эм???"

"Как это делается???"

"Кто этот Линь Хао?"

"Вы здесь, чтобы показывать фокусы?"

Родители Ло Сюань больше не искали нити, привязанные к телу Ло Сюань.

В данный момент их мысли были в беспорядке, и они были полны вопросов, на которые не могли получить ответа. Чувствуя себя подавленными, они не могли не почувствовать ещё больше жалости к своей дочери.

Гао Тяньцун был единственным, у кого на лице было спокойное выражение. Увидев экзорцизм трупа, сцена перед ним была сущим пустяком.

"Ты не сможешь справиться, если не видел мир!"

На самом деле, этого не мог не подумать и Гао Тяньцун, пронеслось у него в голове в тот момент.

Линь Хао не знал, что два привычных для него действия вызвали столько волнений в сердцах окружающих.

После того, как он достал жёлтую бумагу и перо судьи, не

ровняя ни секунды, левая рука, держащая жёлтую бумагу, подбросила три листа жёлтой бумаги в воздух, как бросают бумажные деньги.

В то же время правая рука, держащая перо судьи, начала танцевать над тремя листами жёлтой бумаги, и в то же время он открыл рот.

Он тихо пробормотал: "Семь душ связаны справа, три души связаны слева, чтобы отогнать злых духов и связать злых духов, чтобы защитить жизнь и тело, а сейчас с помощью киновари..."

Через некоторое время слова закончились, и письмо остановилось.

В небе три жёлтых листа бумаги на этот раз находятся не на одном уровне.

Жёлтый лист бумаги посередине немного выше, а жёлтые листы бумаги с левой и правой сторон находятся на одном уровне.

Появляется треугольник. три жёлтых

<http://tl.rulate.ru/book/108298/3994867>